

Запрет физическим лицам, в том числе ИП — резидентам ПВТ, покупать и продавать криптовалюту вне белорусских криптобирж (криптообменников) повысит защищенность граждан при совершении сделок с цифровыми знаками (токенами) и предотвратит вовлечение криптовалюты в противоправную деятельность.

Кроме того, эта мера будет способствовать развитию прозрачного и контролируемого обращения цифровых знаков (токенов), в первую очередь криптовалюты; предотвращению вывода из страны похищенных с банковских счетов граждан денежных средств путем обмена на криптовалюту на зарубежных криптоплощадках, — поясняет пресс-служба Президента.

Заключение. По этапам проведенного анализа можно сформировать следующие выводы:

1. По нашему мнению, токен не может рассматриваться как исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности. Это связано со спецификой исключительных прав. Они возникают одновременно с результатом интеллектуальной деятельности и существует независимо от каких-либо факторов. Токен, в данной ситуации, может выступать как средство учета исключительных прав, своего рода регистр прав.

2. Токен является объектом гражданских прав. В системе объектов гражданских прав он может рассматриваться как имущественное право. Такая позиция отражает функциональность и цели использования токенов в гражданском обороте.

3. Анализ законодательства позволил выявить в нём отсутствие легального определения токена. С целью устранения указанного пробела, предлагаем дополнить ст. 128 ГК новым объектом гражданских прав токеном и закрепить его определение в следующей редакции: токен — это цифровой актив, служащий средством учёта, обмена и удостоверения имущественных прав.

Список цитируемых источников

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 декабря 2017 г. N 8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
2. Витушко, В. А. Курс гражданского права: Общая часть : науч.-практ. пособие : в 5 т. / В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 2002. — Т. 2. — 717 с.
3. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. — М. : Юридический центр Пресс, 2002. — 568 с.
4. Об обращении цифровых заков (токенов) : Указ № 367 от 17.09.2024г. — Минск, 2024. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32400367> (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 343.3

И. В. Горелов

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация

Научный руководитель

А. А. Чебуренков

ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ-КОРРУПЦИОНЕРОВ

Введение. В уголовном праве, криминологии, юридической психологии достаточно давно ведутся исследования лиц, совершивших преступления, в результате которых выделяются правовые, демографические, психологические и иные признаки, характерные для личности, нарушающей закон. По одним таким признакам лица, совершающие преступления, могут отличаться друг от друга, по другим — быть схожими и образовывать определенные устойчивые группы.

Самостоятельным направлением в изучении личности преступников, совершающих коррупционные правонарушения, следует признать разработку типологии личности коррупционера. Такая типология позволяет выяснить роль личности коррупционера в механизме совершения преступного деяния, правильно определить мотивы преступного поведения личности. Выделение различных типов личности преступника-коррупционера позволяет решать различные задачи организационного, психологического, тактического характера в ходе расследования коррупционных преступлений и их профилактики.

Основная часть. Тип личности преступника фиксирует наиболее общие, характерные, существенные качества, принципиально отличающие одну группу лиц от другой. Для научно обоснованного и практически полезного выделения различных типов личности преступника необходимо использовать не одно какое-либо негативное свойство или качество личности, а структуру личности преступника как упорядоченную систему негативных психологических и иных характеристик, свойств, качеств в их взаимной связи с аналогичными позитивными свойствами.

Несомненное теоретическое и практическое значение имеют отдельные варианты типологии личности преступника-коррупционера, базирующиеся на выделении уровня (сферы) деятельности субъекта, на критерии

выполнения им определенных социальных ролей, а также по ряду правовых критериев.

По мотивационным критериям в литературе выделяются следующие обобщенные типы личности коррупционера: корыстолюбивый (в максимальной степени использующий имеющиеся возможности для удовлетворения всё возрастающих материальных потребностей); престижный (стремящийся сформировать и постоянно поддерживать, в том числе с помощью средств коррупционного характера, свой личностный статус, имидж, принадлежность к социальной «верхушке» общества); игровой (для него удовлетворение доставляет сам процесс реализации власти, нахождение в ситуации, когда совершаемые служебные действия находятся на грани правопослушного и преступного, дозволенного и запретного) [1, с. 211].

Учеными-криминологами был разработан другой вариант типологии личности коррупционера в зависимости от специфики мотивации субъекта. Основываясь на разработанной М. Г. Миненком типологии расхитителя, Карабановым А. Л. и Мелькиным С. К. было предложено выделять две типологические группы коррупционеров [2, с. 37].

Первую группу образует «последовательно-корыстный» тип, для представителей которого характерны активная и продолжительная преступная деятельность, которая накладывает негативный отпечаток на весь нравственно-психологический облик лица, где доминирует стяжательство, жадность и т.п.

Ко второй типологической группе относятся лица «противоречиво-корыстного» типа, в структуре личности которых немало положительных черт и нет ярко выраженной отрицательной, откровенно корыстной доминанты преступного поведения. Противоречивость их характеристик проявляется в противопоставлении позитивным целям избранных преступных средств.

Н. Н. Магомедовым предложено в качестве основания классификации (типологизации) личности преступника-коррупционера, в частности, взяточполучателя, использовать такой признанный в криминологии признак, как характер, глубина, стойкость антисоциальной направленности и ценностных ориентаций личности. С учетом этого, выделяются активный, системный, ситуативный, случайный и предкриминальный типы преступника-взяточполучателя [3, с. 19-20].

В литературе разработка типологии личности преступника-коррупционера может проводиться в зависимости от характера нравственной ориентации личности и степени ее стойкости. В этой связи различают следующие три типа преступников-коррупционеров.

1) Глобальный преступный тип, для которого характерна «полная преступная зараженность»; в структуре личности представителей данного типа преобладает корыстно-криминальная мотивация.

2) Парциальный тип, характеризующийся частичной преступной зараженностью. У таких преступников-коррупционеров отмечается своеобразная раздвоенность личности, что выражается в стремлении как принести общественную пользу в профессиональной деятельности, так и в желании получить удовлетворение своих корыстных интересов незаконным путем, используя служебное положение.

3) Предкриминальный тип, кредитозависимый, предрасположенный психологически к коррупции. Данный тип включает не только индивидов, которым присуща эмоциональная возбудимость и которые по этой причине способны в стрессовых ситуациях на необдуманные деликты, но и так называемых «взяточманов», подверженных соответствующей психической зависимости [4, с. 303].

В качестве основания типологии личности коррупционера С. В. Максимов предложил рассматривать механизм психологического удерживающего воздействия уголовного наказания на личность потенциального коррупционера. Автор выделил критерий доминирующего типа уголовно-правовой установки, отражающий степень предрасположенности конкретного индивида к устойчивому целенаправленному поведению по отношению к запрету, установленному уголовным законом. В рамках такого подхода можно выделить среди чиновников ряд групп (или типов установки).

Первая группа — лица, у которых полностью отсутствует готовность к совершению любых преступлений (не только коррупционных) при любых внешних и внутренних условиях.

Вторая группа — лица, для которых совершение преступлений, обусловленных родом основной деятельности, является привычным, у них сформирована абсолютная готовность к нарушению уголовно-правового запрета при любых условиях.

Приведенные группы объединяет то, что в механизме выбора варианта поведения в предкриминальной ситуации удерживающее воздействие уголовного наказания играет ничтожно малую роль, то есть угроза наказанием на таких лиц практически не действует.

Третью группу коррупционеров отличает готовность к совершению преступлений, обусловленных родом основной деятельности, при гарантии безнаказанности.

Четвертую группу характеризует предрасположенность к несовершению преступлений, обусловленных родом основной деятельности, при отсутствии значимых отрицательных последствий (для материального благополучия, служебной карьеры и т.п.).

Также выделяется самая многочисленная группа (самый распространенный тип) рассматриваемых категорий, входящие в которую субъекты относятся к соблюдению одних запретов как представители 3-й группы, а других — как представители 4-й группы [5, с. 96—97].

В качестве отдельного типа многие исследователи выделяют коррупционеров — представителей финансовой, экономической и политической элиты. Представители данного типа часто оказывают противодействие правоохранительным органам путем использования имеющихся связей во властных структурах, подкупа и т. п.

Д. А. Смирных разработал еще одну типологию должностных преступников, при построении которой в комплексе учитываются данные личностного плана, сведения об отношении личности к обществу, коллективу, к труду, к содеянному и др. Здесь выделены акцентуированный, конфликтный, неуступчивый, деятельный, акцентированный, слабовольный типы личности преступников, совершающих преступления по службе. С учетом предложенной типологии автором разработаны планы индивидуальных профилактических мер для каждого типа [6, с. 289-295].

Заключение. Приведенные варианты типизации преступников-коррупционеров позволяют выяснить закономерности преступного поведения представителей того или иного типа, разработать научные основы его прогнозирования в различных ситуациях и оптимальные комплексы мер антикриминогенного воздействия.

Список цитируемых источников

1. *Антонян, Ю. М.* Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. — 368 с.
2. *Карабанов, А. Л.* Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 200 с.
3. *Магомедов, Н. Н.* Личность преступника-взяточника: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н. Н. Магомедов. — М., 2013. — 30 с.
4. *Криминология. Особенная часть: в 2 т. Том 1: учебник / под общей ред. О. С. Капинус.* — М.: Юрайт, 2016. — 312 с.
5. *Максимов, С. В.* Коррупция и новая антикоррупционная политика России / С. В. Максимов. — М.: ЮрИнфоР, 2014. — 224 с.
6. *Смирных, Д. А.* Типология личности должностных преступников, как основа противодействия должностной преступности / Д. А. Смирных // Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. В. Бурдиной, Л. Ю. Фоминой. — М.: РГУП, 2020. — С. 286-296.

УДК 343

Ю. Г. Горелов

ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Научный руководитель
Л. Д. Калинин

ОБЫСК И СМЕЖНЫЕ С НИМ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Введение. Обыск по праву является одним из наиболее значимых следственных действий в уголовном процессе, поскольку во многом определяет эффективность и успех дальнейшего расследования, позволяет установить фактические обстоятельства совершенного преступного деяния, выявить механизмы его совершения. Обыск по своей сути можно считать принудительным процессуальным действием, которое существенно ограничивает конституционные права человека [1, с. 125]. Данное следственное действие направлено на обнаружение и изъятие предметов, документов и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела. Помимо обыска следует так же отметить и смежные следственные действия, такие как осмотр и выемка, однако, их полный перечень установить невозможно. Это обусловлено тем, что до сих пор нет четкой позиции о том, что именно следует относить к смежным следственным действиям, является ли личный обыск самостоятельным следственным действием или лишь разновидностью обыска, является ли выемка смежным следственным действием или это так же разновидность обыска — на эти и другие вопросы так и нет однозначного ответа, они все имеют как общие черты, так и существенные различия.

Основная часть. В теории уголовного процесса понятие «обыска» до настоящего времени так и не было до конца сформулировано, легальное определение данного следственного действия так же отсутствует. Изучив различные варианты трактования термина нам хотелось бы отметить определение Н.А. Моругина и Е. И. Сидорова, которые считают, что «обыск — это следственное действие принудительного характера, предусмотренное уголовно-процессуальным законом, предполагающее осуществление поиска и изъятия значимых для правильного разрешения уголовного дела объектов, имеющих доказательственное значение, посредством обследования помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов, а также для отыскания разыскиваемых лиц и трупов» [2, с. 246]. Данное определение отражает все основные черты следственного действия, указывает на принудительный характер исполнения, определяет основные цели и причины его проведения. Однако, оно не лишено и недостатков, в определении не акцентируется внимание на наличие процессуальных гарантий, соблюдения принципов законности при совершении данного следственного действия. В уголовно-процессуальном законодательстве установлены строгие требования к основаниям и порядку проведения обыска, включая необходимость получения судебного решения, за исключением случаев, когда производство обыска не требует отлагательства.

Согласно положениям ст. 182 УПК РФ «Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование